

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «QUANTUM»

Сборник статей Международной научно-практической конференции,
состоявшихся 10, 20 Ноября 2022 г.

в г. Томск

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

(Томск, 10 Ноября 2022)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

(Томск, 20 Ноября 2022)

УДК 004.03:006:002.5

ББК 56+32.1+33.2

С-30

Г- 37

III ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ:

материалы Международной научно-практической конференции (г. Томск, МК-97).

III АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

материалы Международной научно-практической конференции (г. Томск, МК-98).

Ответственный редактор: Шелистов Д.А.

Издательство: ИЦ «Quantum».

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. В сборнике научных трудов рассматриваются фундаментальные и прикладные научные исследования, вопросы, достижения и перспективы науки в современном мире.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №1926-11/2017К от 15.11.2017 г.

©Издательский центр «Quantum» (ИП. Шелистов Д.А.), 2022

©Коллектив авторов

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кленова Л.А., студентка 4 курса

юридического института

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Россия, Белгород

Научный руководитель:

*Новикова А.Е., д.ю.н., профессор кафедры конституционного и
международного права юридического института*

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Россия, Белгород

ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Аннотация: Сегодня наблюдение за выборами является неотъемлемой частью избирательного процесса, гарантией его законности и открытости. Целью данного исследования является анализ понятия «наблюдение за выборами», а также рассмотрение правового статуса наблюдателей в соответствии с российским законодательством. Результатом исследования выступает попытка разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности наблюдателей за выборами (референдумами).

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, наблюдение, медианаблюдение.

INSTITUTE OF OBSERVERS IN THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: Today, election observation is an integral part of the electoral process, a guarantee of its legality and openness. The purpose of this study is to analyze the concept of election observation, as well as to consider the legal status of observers in accordance with Russian law. The result of the study is an attempt to develop recommendations for improving the activities of election (referendum) observers.

Keywords: elections, electoral process, surveillance, media surveillance.

Сегодня в ходе проведения избирательных кампаний различного уровня нередко возникают ситуации, когда кандидаты, а то и сами избиратели, будучи неуверенными в «прозрачности» деятельности избирательных комиссий, ставят под сомнение результаты выборов. Именно в подобных случаях институт наблюдателей за выборами позволяет минимизировать количество отрицательных оценок работы избирательных комиссий, т.к. участие наблюдателей в избирательном процессе позволяет обеспечить формирование объективной и достоверной информации об итогах выборов.

В реалиях современного российского общества институт наблюдателей за ходом выборов – явление уже устоявшееся, однако до сих пор существует объективная потребность в выработке практических рекомендаций и правил поведения наблюдателей на избирательных участках, а также в популяризации деятельности наблюдателей, так как именно от их деятельности во многом зависит проведение выборов в точном соответствии с требованиями закона, увеличение уровня доверия населения ко всем звеньям избирательной системы.

Полагаем, что для целостного анализа практического применения института наблюдателей необходимо раскрыть его содержательные аспекты.

В самом общем виде наблюдение представляет собой вид общественного контроля, комплекс мероприятий, осуществляемый в период

проведения выборов (референдума), направленный на обеспечение прозрачности и открытости избирательного процесса, предотвращении нарушений избирательного законодательства посредством информирования о ходе голосования уполномоченных субъектов¹.

Существует концепция широкого и узкого понимания термина «наблюдение».

В широком понимании наблюдение отождествляется с контролем и осуществляется теми субъектами, которые наделены контрольными правами в отношении членов избирательной комиссии соответствующего уровня. Наблюдение может осуществляться посредством присутствия на заседании комиссии или путем ознакомления с ее решениями².

Таковыми лицами являются, например, члены вышестоящих избирательных комиссий.

Наблюдение за выборами в узком смысле предполагает деятельность специально уполномоченных на то граждан – наблюдателей, полномочия которых, практически, действуют только в день голосования. Именно эта категория наблюдателей вызывает наибольший интерес с точки зрения повышения эффективности избирательного процесса³.

Правовая регламентация статуса наблюдателей определяется, прежде всего, положениями Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Многие положения указанного закона дублируются уже в других законах, посвященных конкретным выборам, например, в федеральных законах от 22 февраля 2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской

¹ Наблюдение за выборами: Методическое пособие / сост. Е.В. Мишанова; отв. ред. Г.В. Голосов.– СПб., 2010. – С. 9.

² О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета». – 2003. № 6.

³ Наблюдение за выборами: Методическое пособие / сост. Е.В. Мишанова; отв. ред. Г.В. Голосов. – СПб., 2010. – С. 10.

Федерации» и от 10 января 2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Согласно нормативному определению, сформулированному в ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», наблюдатель – это субъект избирательного процесса, имеющий гражданство Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом, а также полномочиями по наблюдению и фиксации хода голосования, деятельности избирательной комиссии в процессе проведения голосования, установления итогов выборов (референдума)⁴.

Таким образом, указанные законы указывают, что наблюдателем на выборах может быть только совершеннолетний гражданин Российской Федерации.

Также законодательно установлены и ограничения в деятельности наблюдателей. В соответствии с ч. 2 ст. 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» наблюдателями не могут быть сотрудники правоохранительных органов: судьи, прокуроры, федеральные инспекторы и т.д., главы исполнительных органов как федерального, так и регионального значения, главы местных администраций, а также их подчиненные⁵. Такое же ограничение установлено ст. 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и для членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, однако указанные лица могут приостановить свои полномочия на время проведения избирательной кампании, если они являются на соответствующих выборах – кандидатами, их уполномоченными представителями и доверенными лицами,

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ 103 . – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

⁵ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ . – 2014. – № 8. – Ст. 740.

супругами и близкими родственниками кандидатов. В этом случае под ограничения, установленные законодательством, члены избирательных комиссий не подпадают.

В настоящее время законодательно установлено (ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), что при проведении выборов назначить наблюдателя имеют право зарегистрированный кандидат, избирательное объединение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата, в случае проведения референдума наблюдателя вправе назначить инициативная группа по проведению референдума, общественное объединение, которое должно быть создано и зарегистрировано на уровне, соответствующем уровню референдума, или на более высоком уровне.

Круг прав наблюдателя, регламентированный действующим законодательством, достаточно широк. Наблюдатели, согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» вправе знакомиться со списками избирателей, участников референдума, протоколами об итогах голосования, присутствовать на избирательном участке в период голосования и подсчета голосов, наблюдать за выдачей бюллетеней избирателям, участникам референдума, присутствовать при голосовании избирателей, участников референдума вне помещения для голосования, наблюдать за составлением комиссией протокола об итогах голосования и иных документов, вправе высказывать свои предложения и замечания председателю участковой избирательной комиссии, обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) комиссии, производить в помещении для голосования с места, определенного председателем участковой комиссии, фото- и (или) видеосъемку и осуществлять ряд других правомочий.

Но для деятельности наблюдателей установлены и соответствующие ограничения, установленные в ч. 7 ст. 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской

Федерации»: не имеют права выдавать избирателям, участникам референдума бюллетени; расписываться и заполнять бюллетени за избирателя, участника референдума, в том числе по его просьбе, предпринимать действия, нарушающие тайну голосования, препятствующие работе комиссии; проводить агитацию, участвовать в принятии решений соответствующей комиссией⁶.

В избирательном процессе традиционно используется несколько видов юридической ответственности: конституционно-правовая, уголовная, административная, гражданско-правовая.

И если конституционно-правовая ответственность, в основном, предусмотрена для кандидатов и избирательных объединений, а гражданско-правовая ответственность обычно выступает в качестве дополнительной в избирательном процессе, то меры уголовной и административной ответственности чаще всего применяются к наблюдателям.

Стоит отметить, что ранее к наблюдателям, нарушающим порядок проведения выборов, очень часто применялась такая мера как его незамедлительное удаление с избирательного участка. Однако на сегодняшний день для удаления наблюдателя, пусть даже и нарушающего нормы права, необходимо сначала получить решение суда по месту нахождения участковой комиссии. Поэтому вопрос о привлечении наблюдателя к административной или уголовной ответственности, как правило, решается в судебном порядке, и происходят такие ситуации достаточно редко.

В последнее время широкое распространение получило так называемое медианаблюдение, основными задачами которого является информационная поддержка и просвещение населения, а также освещение выборов в социальных сетях и иных ресурсах⁷.

⁶ Галушко И.В. Кораблин В.Е., Кулясова Н.А., Малышев В.А., Нестеров С.Ю., Шебунова В.Я. В помощь наблюдателю на выборах и референдуме: Учебное пособие. – М.: РЦОИТ, 2003. – С. 18.

⁷ Христофорова Е.И., Соколова Е.А. Перспективы развития правового регулирования института наблюдателей в интернет-пространстве // Юридическая наука. – 2018. – № 1. – С. 43.

Нововведенное понятие «медиа наблюдатель» представляет собой некий симбиоз непосредственно наблюдателя и своего рода журналиста, освещающего процесс голосования. Как справедливо отметил исполнительный директор Российского фонда свободных выборов М.А. Лесков, по сравнению с обычными наблюдателями у медиа наблюдателей есть возможность общаться с экспертами в области избирательного права и процесса, получать актуальные комментарии, брать интервью и размещать свои материалы в социальных сетях, это расширяет круг возможностей, создает дополнительную возможность общения с аудиторией⁸.

Подчеркнем, что в России сегодня существуют все необходимые гарантии проведения честных, прозрачных выборов, одной из которых, несомненно, можно считать именно институт наблюдателей, воплотившийся не только в наблюдателях от кандидатов (политических партий), но и выступающий как самостоятельный элемент общественного контроля.

Наблюдение выполняет одну из главных социальных задач – повышение уровня доверия населения не только к самому институту выборов, но и повышения уровня самоидентификации населения, понимания того, что каждый влияет на свое будущее посредством участия в формировании органов власти. Наблюдатели не только обеспечивают демократичность и прозрачность выборов, действуя в интересах различных политических сил, но и выполняют своеобразную функцию общественного контроля, что существенно минимизирует количество потенциальных нарушений в избирательном процессе.

На наш взгляд, в современных реалиях наблюдатели играют существенную роль в избирательном процессе. Они представляют собой непосредственную гарантию «прозрачности» выборов, способствуют соответствию их результатов реальному волеизъявлению граждан, а также

⁸ Эталон медиа наблюдения: миссия добровольцев РФСВ на выборах в Липецке. Электронный ресурс: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/143207-etalon-medianablyudeniya-missiya-dobrovolcev-rfsv-na-vyborah-v-lipECKe.html (дата обращения 20.10.2022).

являются одним из эффективнейших способов борьбы с нарушениями и фальсификациями на выборах.

Однако, несмотря на активную работу, проводимую с наблюдателями по их подготовке к участию в соответствующих избирательных кампаниях, подчеркнем, что наблюдателями, по нашему мнению, должны быть люди, знающие избирательный процесс и процедуру выборов и проинструктированные о возможных нарушениях, позволяющих повлиять на итоги выборов.

Отметим, что сегодня к наблюдателям официально не предъявляются какие-либо квалификационные требования, т.е. наличие у наблюдателей знаний в области избирательного права и процесса, их подготовка не являются обязательными условиями участия в соответствующих избирательных кампаниях.

На наш взгляд, наблюдателей необходимо тщательно отбирать, обучать и делиться с ними знаниями о самой процедуре выборов, об особенностях работы избирательных комиссий, а также о возможных способах фальсификации результатов голосования, ведь в день голосования многое будет зависеть от внимательности и накопленного опыта наблюдателей.

Полагаем, что частично решить проблему некомпетентности наблюдателей сможет введение единого курса для подготовки наблюдателей, разработанного квалифицированными специалистами, и сдача наблюдателями своеобразного экзамена по итогам прохождения данного курса.

Помимо этого, на федеральном уровне важно урегулировать иные организационно-технические вопросы деятельности наблюдателей, например, в рамках Постановления ЦИК России, т.к., несмотря на детальное урегулирование правового статуса наблюдателя в законодательстве, на практике отсутствуют какие-либо легальные рекомендации при осуществлении наблюдателями своей деятельности.

Библиографический список

1. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740.
2. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. – 2003. – № 6.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
4. Галушко И.В. Кораблин В.Е., Кулясова Н.А., Малышев В.А., Нестеров С.Ю., Шебунова В.Я. В помощь наблюдателю на выборах и референдуме: Учебное пособие. – М.: РЦОИТ, 2003. – 280 с.
5. Наблюдение за выборами: Методическое пособие / сост. Е.В. Мишанова; отв. ред. Г.В. Голосов. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб., 2010. – 112 с.
6. Христофорова Е.И., Соколова Е.А. Перспективы развития правового регулирования института наблюдателей в интернет-пространстве // Юридическая наука. – 2018. – № 1. – С. 41-47.
7. Эталон медианаблюдения: миссия добровольцев РФСВ на выборах в Липецке. Электронный ресурс: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/143207-etalon-medianablyudeniya-missiya-dobrovolcev-rfsv-na-vyborah-v-lipecke.html (дата обращения 20.10.2022).

УДК: 622.276.66

Гайбуллаев Парвиз Муродович

Студент-магистратуры

Тюменский Индустриальный Университет

Россия, г. Тюмень

Научный руководитель: Сохошко Сергей Константинович, д.т.н.

Профессор

Тюменский Индустриальный Университет

Россия, г. Тюмень

**ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ОСЛОЖНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАРЕЗКИ И
КРЕПЛЕНИИ БОКОВЫХ СТВОЛОВ СКВАЖИН НА
МЕСТОРОЖДЕНИИ Z**

Аннотация: в данной работе сделан обзор основных источников осложнений, возникающих в процессе зарезки и крепления боковых стволов на месторождении Z.

Ключевые слова: боковой ствол, долото, увеличение нефтеотдачи, осложнения, причины осложнений.

**REVIEW OF THE SOURCES OF COMPLICATIONS IN THE PROCESS
OF SIDETRACKING AND CASING WELLS IN THE Z FIELD**

Abstract: In this paper, an overview of the main sources of complications arising in the process of sidetracking and fastening sidetracks in the Z field.

Keywords: sidetrack, bit, enhanced oil recovery, complications, causes of complications.

Месторождение Z разрабатывается с 1983 года. На сегодняшний день на данном месторождении добычу осуществляют на объектах БС₉, БС₁₀, БС₁₁ и ЮС₁.

Значительная глубина залегания продуктивных горизонтов находящихся на территории месторождений Западной Сибири, уменьшение

порового пространства, усложнение геометрии и дифференциации фильтрационных потоков, являются основными причинами для использования специальных подходов и технологий, характерных для рассматриваемого региона.

Прибегая к помощи традиционных технологий невозможно полностью извлечь оставшиеся трудноизвлекаемые запасы углеводородов. Именно поэтому актуальной в последнее время стала проблема применения скважин с различной конструкцией – бурение боковых стволов, горизонтальной бурение, наклонно-направленное, а также оснащение их муфтой ступенчатого гидроразрыва пласта МСГРП – для более эффективной добычи остаточных запасов.

На стадии ОПР продуктивный горизонт БС₁₀ находится с 1985 года. Средняя глубина залегания – 2 880 метров, залежь литологически экранированная, тип коллектора поровый. Мощность пласта не превышает 11 метров, пористость 0,15 д.ед., проницаемость $4,3 \times 10^{-3}$ мкм².

Объект содержит 2 участка опытно-промышленной разработки ОПР – в районе скважин 160Р (ОПР1) и 170Р (ОПР2). ОПР1 и ОПР2 разрабатываются с разницей в блет с 1985 года и 2001 года соответственно. На остальной же части продуктивного горизонта ведется эксплуатация одиночными скважинами.

Район ОПР1 разрабатывается с помощью девятиточечной системы разработки, плотность сетки 500х500 метров. Район ОПР2 разрабатывается пятиточечной системой разработки с применением горизонтальных скважин, боковых стволов, плотность сетки скважин 400х400 метров.

В последний год на объекте объем добычи составил 525 тыс.т нефти и 1200 тыс.т жидкости, при этом средняя обводненность продукции составила 56,4%. Накопленная добыча нефти на месторождении составила 2125 тыс.т, накопленная добыча жидкости 3670 тыс.т.

Для увеличения нефтеотдачи на месторождении применяются различные методы. Основными же методами являются бурение боковых стволов с различными окончаниями и гидроразрыв пласта.

При выборе конструкции скважины в пределах месторождения Z внимание берутся основные параметры – физико-геологические условия месторождения, которые в основном определяют ее прочностные параметры.

Бурение боковых стволов и их крепление не всегда проходит без осложнений в работе. На основе выполненных работ и опыта в бурении боковых стволов, осложнения с которыми сталкиваются работники можно классифицировать следующим образом:

Осложнение при бурении БС:

- При работе с клапаном-отсекателем и фрезерами;
- Прихват бурильного инструмента и обсадных труб;
- При работе с бурильным инструментом;
- При работе ВЗД;
- Неудачное цементирование;
- Проблемы с долотами;
- При работе с хвостовиками и элементами их оснастки;
- Падение посторонних предметов в скважину;
- Прочие.

Осложнения при креплении БС:

- Неудачное цементирования;
- При работе с обсадными колоннами;
- Падение посторонних предметов в скважину;
- При спуске и креплении хвостовика;
- Прочие.

К осложнениям, связанным с установкой клапана-отсекателя и во время вырезания «окна» в колонне, можно отнести:

- Самопроизвольная посадка и непроход инструмента во время его спуска в скважину;
- Поломка или отворот фрезера во время фрезерования «окна» в колонне;
- Неверное место под бурение бокового ствола.

Причиной самопроизвольной посадки и непрохода инструмента во время его спуска в скважину является неправильно подобранный шаблон, превышение скорости спуска устройства, загрязнение колонны.

Поломка или отворот фрезера во время фрезерования «окна» в колонне могут произойти в результате использования неисправного элементов устройства, которые не прошли осмотр, дефектоскопию; в результате создания нагрузок и крутящего момента сверх нормы по паспорту устройства, а также нарушения на стадии сборки компоновки.

Неверное место под бурение бокового ствола т.е. вырезание в зоне муфтового соединения может привести к значительному увеличению времени на операцию, нарушению колонны и другим осложнениям. Рекомендуется выбирать место под ЗБС на середине участка между муфтами эксплуатационной колонны.

Осложнения возникающие в ходе работы с буровым инструментом:

- Слом по телу трубы и в зоне соединений;
- Самопроизвольное развинчивание элементов инструмента;
- Падение в скважину элементов инструмента и бурильных труб;
- Поломка оборудования или инструмента предназначенного для проведения спуско-подъемных операций СПО.

Главными причинами осложнений возникающих в процессе работы с инструментом являются: повышенная неровность стенок скважины, обвалы пород в скважине, превышение допустимых нагрузок на инструмент, недостаточный контроль за состоянием оборудования и процессом работ.

Рассмотрим динамику причин осложнений приведенную в таблице 1.

Таблица 1 Динамика распределения причин осложнений при зарезке и креплении боковых стволов.

Наименование осложнений	2016 год	2017 год	2018 год
1. Виды осложнений при зарезке БС скважин:	65	62	64
Работа с фрезерами и КО	8	10	6
Работа с инструментом	6	4	7
Прихват инструмента и обсадных труб	10	7	8
Работа с долотами	7	5	6
Работа с хвостовиками и элементами их оснастки	4	5	6
Неудачное цементирование	6	3	5
Работа ВЗД	2	3	4
Падение посторонних предметов в скважину	7	8	7
Прочие	9	7	8
2. Виды осложнений при креплении БС скважин	21	25	21
Работа с обсадными колоннами	4	5	3
Неудачное цементирование	2	4	3
Спуск и крепление хвостовика	5	7	4
Попадание посторонних предметов в скважину	-	1	2
Прочие	7	4	5
Итого	163	160	159

На рисунке 1 приведена структура причин осложнений.

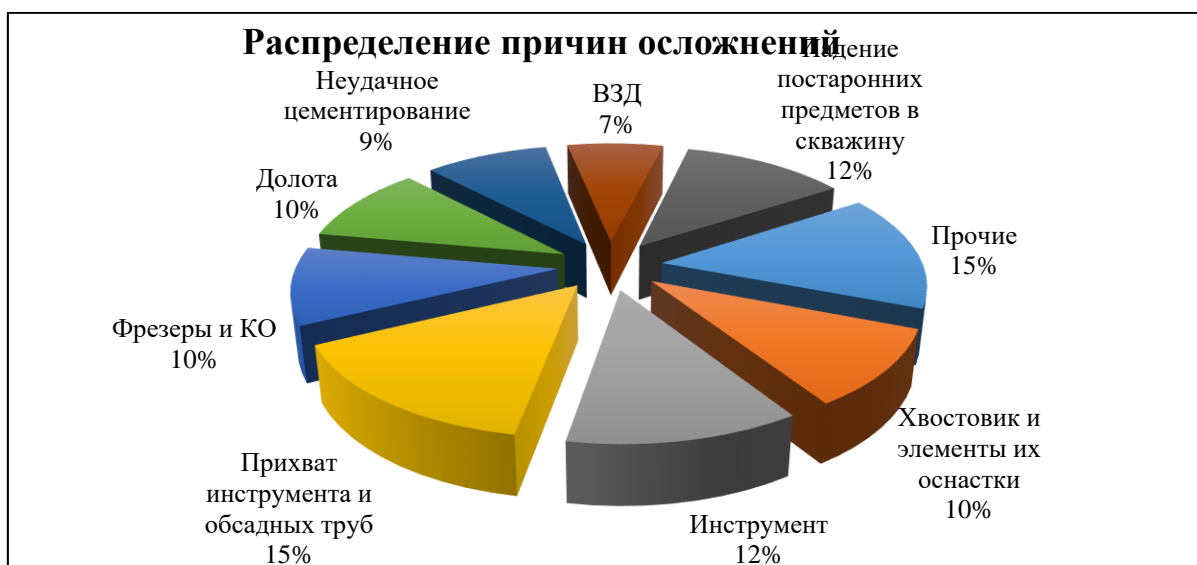

Рисунок – 1. Структура распределения причин осложнений при зарезке и креплении боковых стволов

На круговой диаграмме приведенной на рисунке 1 видно, что наибольшую часть в структуре осложнений при ЗБС занимают осложнения, связанные с прихватом инструмента и обсадных труб и на прочие по 15%. На осложнения, связанные с падением посторонних предметов в скважину и с работой с инструментом, приходится по 12%. В тоже время по 10% приходится на осложнения возникающие при работе с долотами, фрезерами и клапаном-отсекателем и хвостовиком. Меньше всего осложнений 7% приходится на осложнения, связанные с работой винтового забойного двигателя ВЗД.

Вывод: технология резки боковых стволов является эффективным методом увеличения нефтеотдачи. Процесс бурения боковых стволов может сопровождаться различными осложнениями, которые возникают по многим причинам. Для снижения простоев при бурении и креплении боковых стволов необходим систематический учет причин, приводящих к осложнениям.

Список литературы

1. Басарыгин Ю. М., Будников В. Ф., Булатов А. И. Теория и практика предупреждения осложнений и ремонта скважин при их строительстве и эксплуатации. Том 4. Москва. Недра. 2002.
2. Басарыгин Ю. М., Булатов А. И., Проспелков Ю. М. Осложнения при бурении нефтяных и газовых скважин. Москва. Недра — Бизнес-центр. 2001
3. Обоснование профиля дополнительного ствола скважины при строительстве в осложнённых условиях /С.Е. Чернышов, Т.Н. Крапивина, Н.И. Крысин /Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений - М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2008., - Л'« 8. - С. 45-48.
4. Никитин О.И. Бурение вторых стволов. Инновации в бурении, 2010, №5
5. Бойко В.С. Разработка и эксплуатация нефтяных месторождений. – Москва, Недра, 1990. – 426 с.

Подмоков Никита Сергеевич,
Студент 4 курса юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Федорященко Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

***Аннотация:** в исследовании рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования процедуры признания индивидуальных предпринимателей банкротом. Особое внимание уделяется анализу последствий, наступающих в результате не обращения в срок, установленный законом, индивидуального предпринимателя с заявлением о признании его банкротом; рассмотрению оснований, наличие которых необходимо для инициирования обозначенной процедуры.*

***Ключевые слова:** индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, несостоятельность, банкротство, реализация имущества, мировое соглашение, реструктуризация.*

Институт банкротства лиц, которые занимаются предпринимательством, существует в России достаточно продолжительный период времени. Так, первые положения о несостоятельности представителей купечества, появились ещё в Русской правде. С того времени отечественное законодательство на постоянной основе подвергалось различным изменениям.

Наиболее существенные из них произошли после провозглашения Российской Федерации правовым государством с капиталистической моделью экономических отношений.

На сегодняшний день банкротство индивидуальных предпринимателей регламентируется несколькими нормативно-правовыми актами федерального значения.

Гражданский кодекс содержит ряд основополагающих положений, определяющих индивидуальных предпринимателей, как участников экономических отношений в Российской Федерации. Так, в части 1 статьи 23 данного кодекса содержится указание на то, что граждане нашего государства обладают правом на занятие предпринимательской деятельностью. При этом, закрепляется отсутствие необходимости в создании юридического лица. Также отмечается возможность, в ряде случаев, занятия предпринимательством без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя⁹.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Во второй статье данного документа закрепляется понятие «должник». Согласно обозначенной норме, статусом должника может обладать индивидуальный предприниматель. Этим же нормативно-правовым актом устанавливаются правила, в соответствии с которыми индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом.

Так, в статье 214 раскрываются основания, наличие которых в обязательном порядке необходимо для того, чтобы индивидуальный предприниматель мог быть признан банкротом. Всего закон выделяет два таких основания:

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

1. Невозможность ИП удовлетворить те требования, которые выдвигаются в отношении него кредиторами и затрагивают непосредственно денежные обязательства.

2. Невозможность ИП надлежащим образом исполнить свою обязанность, выражающуюся в выплате обязательных платежей.

Описанные основания могут существовать по отдельности или одновременно. В обоих случаях индивидуальный предприниматель может быть признан несостоятельным. Также следует отметить, что данные основания обладают актуальностью только тогда, когда размер неисполненных обязательств равняется сумме в пятьсот тысяч рублей или превышает его. Помимо этого, устанавливаются и временные рамки, составляющие три месяца с того момента, в который обязательства должны были быть исполнены. Таким образом, можно заключить, что в отношении индивидуальных предпринимателей действуют те же самые условия, как и для физических лиц¹⁰.

Т.И. Нестерова отмечает, что в правовом регулировании банкротства индивидуальных предпринимателей можно наблюдать дуализм. Выражается он в законодательных установках, согласно которым в отношении индивидуальных предпринимателей могут применяться правила банкротства не только граждан, но и юридических лиц. Последнее актуально в ряде исключительных случаев, которые установлены указанным нами ранее Федеральным законом¹¹.

Э.Т. Газизов положительно высказывается о следующей особенности несостоятельности индивидуальных предпринимателей в отечественном праве. Так, за предпринимателей заключается не только право на подачу заявления о банкротстве, но и обязанность. Примечательно, что тоже самое

¹⁰ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹¹ Нестерова Т.И. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Экономика. Социология. Право. 2021. №1. С. 39.

правило действует и в отношении юридического лица, однако здесь фиксируются некоторые различия. В контексте банкротства юридического лица, данное рассматриваемое обязательство гласит, что заявление должно быть подано руководителем его должника. В случае же, когда подобное не исполняется в надлежащем порядке, этот самый руководитель может понести субсидиарную ответственность по тем обязательствам, которые были у должника. В отношении индивидуальных предпринимателей установление подобных правил не представляется возможным, так как они не обладают контролирующими органами. Однако меры ответственности в законодательстве всё же установлены. Они выражаются в возможности взыскания убытков с индивидуального предпринимателя, которые понёс заявитель в результате инициирования процесса признания первого несостоятельным¹².

Процедуры, проводимые при признании индивидуального предпринимателя банкротом, аналогичны тем, что установлены для физических лиц:

1. Реструктуризация долгов. Данная процедура предполагает проведение ряда мероприятий, по итогу которых предполагается восстановить платежеспособность индивидуального предпринимателя, что в последствии позволит погасить обязательства.

2. Реализация имущества, используемая для того, чтобы стало возможным удовлетворить интересы кредиторов, посредством продажи или передачи им в собственность имущества должника, которое соразмерно сумме его долгов. В рамках рассматриваемой процедуры не может быть реализовано следующее имущество: единственное жилое помещение, а также земельный участок, на котором оно находится, принадлежащие индивидуальному предпринимателю, за исключением тех случаев, когда оно выступает в качестве предмета ипотеки; продукты питания, личные вещи (кроме

¹² Газизов Э.Т. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3. С. 586.

драгоценностей), а также суммы денег, которые не превышают прожиточный минимум.

3. Мирное соглашение. Данная процедура предполагает, что между кредиторами и должником может быть установлено соглашение, которое приведёт к прекращению производства дела о банкротстве¹³.

По окончании процедуры несостоятельности и признания лица банкротом, оно теряет статус индивидуального предпринимателя.

Необходимо отметить изменения, которые были внесены в законодательство в апреле 2022 года. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 года № 497, на территории Российской Федерации был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве, который действовал на протяжении шести месяцев и закончился 1 октября¹⁴. Такие меры были предприняты с целью поддержки предпринимателей и освобождения их от ряда обязательств на определённый временной период. Подобные моратории важны для стабилизации экономической ситуации, однако их введение на более долгосрочный период приведёт к существенным нарушениям интересов кредиторов, так как сам по себе институт банкротства выступает в качестве одной из наиболее важных гарантий защиты их прав.

Таким образом, в качестве подведения итога нашему исследованию, можно прийти к выводу о том, что главной особенностью процедуры признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом), выступает дуализм её нормативно-правового регулирования. Выражается он в том, что для индивидуальных предпринимателей могут быть актуальными правила, действующие не только в отношении физических, но и юридических лиц.

¹³ Рустамова С.М. Некоторые особенности признания банкротом индивидуальных предпринимателей // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 152.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14. – Ст. 2278.
4. Газизов Э.Т. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя / Э.Т. Газизов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3. – С. 586-594.
5. Нестерова, Т.И. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей / Т.И. Нестерова // Экономика. Социология. Право. – 2021. – №1. – С. 39-54.
6. Рустамова, С.М. Некоторые особенности признания банкротом индивидуальных предпринимателей / С.М. Рустамова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 152-160.

*Попова Екатерина Олеговна,
магистрант
2 курс, факультет «Инклюзивное образование»
Институт Педагогики и Психологии,
Череповецкий государственный университет,
учитель-дефектолог,
МАДОУ ""Детский сад №106"
Россия, г. Череповец*

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЛКОЙ
МОТОРИКИ РУК ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

***Аннотация:** Статья посвящена экспериментальному изучению мелкой моторики и ее зависимости от артикуляционной моторики детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.*

Благодаря методикам для исследования мелкой моторики, определен уровень развития двигательных способностей рук у детей, и при помощи методики для исследования формирования губной мускулатуры доказана взаимосвязь развития мелкой моторики рук со способностями артикуляционного аппарата.

Ключевые слова: *мелкая моторика, старший дошкольный возраст, общее недоразвитие речи.*

***Annotation:** The article is devoted to the experimental study of fine motor skills and its dependence on articulatory motor skills of older preschool children with general speech underdevelopment.*

Thanks to the methods for the study of fine motor skills, the level of development of the motor abilities of the hands in children was determined, and with the help of the methodology for the study of the formation of the labial muscles, the

relationship of the development of fine motor skills of the hands with the abilities of the articulatory apparatus was proved.

Keywords: *fine motor skills, senior preschool age, general speech underdevelopment.*

В работах некоторых работ отечественных педагогов-психологов, занимающихся изучением развития мелкой моторики детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, отмечаются ярко выраженные трудности в выполнении комплексов тонких движений рук. Страдает точность и полнота выполняемых движений, преобладает быстрая истощаемость при воспроизведении движений [6].

Помимо нарушения развития ручных движений серьезные трудности в работе артикуляционного аппарата [2].

Недостаточность лицевой и артикуляционной моторики у дошкольников с общим недоразвитием речи проявляется в невыразительности мимических движений, в нечетком или неправильном звукопроизношении [5].

Целью экспериментального исследования является изучение некоторых показателей развития мелкой моторики рук и ее связь с работой артикуляционного аппарата у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Для определения уровня развития мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи отобраны методики для обследования мелкой моторики:

Обследование мелкой моторики (интерпретация методики Н.И. Озерецкого «Обследование мелкой моторики»), исследование слаженной работы мелкой моторики (интерпретированный вариант диагностики Н.И. Озерецкого «Исследование слаженной работы мелкой моторики»), исследование кинетической основы движений руки (интерпретация диагностики Н.И. Озерецкого «Исследование кинетической основы движений руки») [3].

С целью подтверждения предположения о взаимосвязи работы мелкой моторики и артикуляционного аппарата детей выбрана методика:

Изучение состояния артикуляционной моторики (интерпретация методики Е.Ф. Архиповой для обследования компонентов артикуляционной моторики) [1].

Для достижения цели и решения задач эксперимента разработаны следующие критерии и показатели, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исследуемые критерии и показатели развития мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Показатели	Критерии	Методика
Выявление уровня развития движений мелкой моторики	Сжимание определенных пальцев руки	Методика 1 Обследование мелкой моторики Н.И. Озерецкого
Определение уровня развития слаженной работы мелкой моторики	Последовательное загибание пальцев правой и левой руки: от большого пальца до мизинца, от мизинца до большого пальца	Методика 1 Исследование слаженной работы мелкой моторики Н.И. Озерецкого
Определение уровня развития кинетической основы движений руки	Выполнение последовательного ряда движений руки с переменами позиций	Методика 1 Исследование кинетической основы движений руки Н.И. Озерецкого

В ходе обследования выявлены обобщенные уровни развития мелкой моторики: низкий, средний и высокий, каждый из которых характеризуется определенными чертами.

Далее представлены обобщенные результаты исследования уровней развития мелкой моторики рук детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи по трем методикам в таблице 2.

Таблица 2

Уровни развития мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Уровни	Абсолютное число респондентов, чел.	Процентное соотношение
Высокий	8	80%
Средний	1	10%
Низкий	1	10%
Всего	10	100%

Таким образом, из таблицы 2 видно, что у детей экспериментальной группы преобладает высокий уровень развития мелкой моторики – 80% (8 человек). Дети с высоким уровнем развития мелкой моторики проявляют инициативу при выполнении заданий, заинтересованы во взаимодействии с педагогом, имеют запас моторных навыков и умений согласно возрасту, выполняют сложные комбинации движений без помощи взрослого, выразительно и ритмично двигают пальцами рук.

Средний уровень развития мелкой моторики отмечается у 10% исследованных (1 человек). Для данного уровня характерна замедленность, неточность и трудности при воспроизведении движений. Дети выполняют задания не точно, загибают пальцы непоследовательно и не по порядку, что не соответствует инструкции, нуждаются в незначительной помощи взрослого, имеют интерес к выполнению задания, проявляют инициативу и не отказываются от взаимодействия с педагогом.

Низкий уровень выявлен лишь у 1 ребенка (10%) - предполагает бедность, шаблонность навыков мелкой моторики. Движения пассивны, координация нарушена. Дети плохо загибают пальцы, при этом путают последовательность, переставляют, пропускают или не выполняют движения. Воспроизведение конструкций движений вызывает у них большие трудности. Отмечается низкая активность или полное отсутствие заинтересованности.

Для подтверждения предположения о взаимной связи мелкой моторики и артикуляционной моторики детей были рассмотрены уровни развития губной мускулатуры рассматриваемого контингента.

Таблица 3

Результаты исследования уровней развития губной мускулатуры детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи

Уровни развития губной мускулатуры	Абсолютное число респондентов, чел.	Процентное соотношение
Высокий	4	40%
Средний	3	10%
Низкий	3	50%
Всего	10	100%

По результатам, предложенным в таблице 3, можно сделать вывод, что высокий уровень продемонстрировало 40% детей (4 человека), который характеризуется подвижностью губ и тонусом мускулатуры, соответствующим норме.

Средний уровень отмечен у 3 человек – 30%, характеризуется недостаточной подвижностью губ.

Такой же результат - 30% (3 человека) с общим недоразвитием речи имеют низкий уровень развития губной мускулатуры, отличающийся малой подвижностью губ, спастичностью и гипотонией.

Таким образом, результаты исследования показали, что проблемы и неточности при воспроизведении движений мелкой моторики рук детей старшего дошкольного возраста могут отображаться при трудностях работы губной мускулатуры. Так дети старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи имеют недостатки в развитии двигательных умений, в том числе тонких движений рук.

Библиографический список:

1. Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста: учеб. пособие. - М.: Астрель, 2007. – 224 с.

2. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка: (Роль двигат. анализатора в формировании высш. нервной деятельности ребенка). — М.: Педагогика, 1973. — 143 с.
3. Озерецкий Н.И. Методы массовой оценки моторики у детей и подростков. - М.: Госуд. медицинское изд-во, 1929. – 60 с.
4. Фомина Л.В. Роль движений пальцев рук в развитии моторной речи ребенка. – М.: МГПИИЯ, 1971. – 40 с.
5. Чистякова М.И. Психогимнастика. - М.: Просвещение, 1990. – 128 с.
6. Шашкина Г.Р., Зернова Л.П., Зимина И.А. Логопедическая работа с дошкольниками. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

УДК 51.3054

Акулин Е.В.

аспирант

Сибирского государственного университета им. М.Ф. Решетнев

(Россия, Красноярск)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ

Аннотация. Модели и моделирование играют очень важную роль в деятельности человеческого общества. Методы моделирования в наше время проникли в социально-экономические сферы, общественные, сложные экономические и международные отношения, то есть практически во все области человеческой жизнедеятельности. В первую очередь, это связано с необходимостью углубления знаний о реальном мире. Математическое моделирование приходит к нам на помощь, когда мы не можем проводить эксперименты из-за длительности процесса, высокой стоимостью изучения объекта-оригинала, уникальности объекта нашего исследования; отсутствием объекта-оригинала, опасностью исследования (ядерные взрывы) и другие.

Ключевые слова: математическая модель, адекватность модели, математический объект, точность, математическое моделирование, идеализация, система.

Akulin E.V.

postgraduate student

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

(Russia, Krasnoyarsk)

BASIC PRINCIPLES OF CONSTRUCTION OF MATHEMATICAL MODELS OF SYSTEMS

Abstract. Models and simulations play a very important role in the activities of human society. Modeling methods in our time have penetrated the socio-economic spheres, social, complex economic and international relations, that is, almost all areas of human life. First of all, this is due to the need to deepen knowledge about the real world. Mathematical modeling comes to our aid when we cannot conduct experiments due to the length of the process, the high cost of studying the original object, the uniqueness of the object of our research; the absence of the original object, the danger of research (nuclear explosions) and others.

Key words: mathematical model, model adequacy, mathematical object, accuracy, mathematical modeling, idealization, system.

Математической моделью называют определенный объект, который в некоторых условиях может заменять сам оригинал, при этом воспроизводя интересующие характеристики и свойства оригинала. Модели в основном бывают абстрактными и материальными. В свою очередь, абстрактными моделями являются математические модели.

Построение математической модели системы – процесс формализации определенных сторон жизнедеятельности, существования самой системы, а также ее поведения с точки зрения определенной решаемой задачи. Различают динамические и статические модели. В свою очередь, статическая модель всегда отражает конкретное состояние исследуемого объекта. Динамическая же модель подробно раскрывает процесс изменения состояний системы. В итоге, можно сказать, что динамические модели находят наибольшее применение в научных исследованиях, чем статические.

Перед тем как начать создавать математическую модель необходимо выяснить сущность решаемой задачи, для которой и будет создаваться данная модель. Большой ошибкой будет разработка модели системы, которая будет способна описать все стороны, а также аспекты развития и существования системы. Такая модель может получиться слишком громоздкой и даже непригодной для проведения серьезных исследований.

В первую очередь, математическая модель должна быть конкретной и всегда нацеленной на решение конкретной задачи. Для наиболее точной оценки характеристик системы необходимо построить модель надежную, которая будет способна решить задачи развития производственных процессов – то есть производственную модель, а также для разрешения экономических задач – то есть экономическую модель. Если же перед системным аналитиком будет поставлена задача изучения определенного ряда аспектов, то наиболее правильно будет создавать несколько моделей, а не разрабатываться одну всеобъемлющую модель. В данном случае необходимо, чтобы разные математические модели, отражали разные аспекты развития и существования системы, а также были взаимосвязаны по выходным и входным параметрам, и характеристикам системы. Такая взаимосвязь может достигаться путем итеративных расчетов на определенных моделях. Затем осуществляется последовательный расчет математических моделей, параметры, которых были уже известны до проведения самих расчетов. Недостающие параметры, возможно, получить с помощью расчетов, которые затем последовательно включают в математические модели. На первом этапе данные параметры заменяют оценками. В этом и заключается итеративность процесса.

В целом, выделяют 2 класса моделей: имитационные и аналитические. Поведение сложной системы в аналитических моделях записывается в виде определенных логических условий или функциональных соотношений. Наиболее точное исследование удастся провести, когда получены полные зависимости, связывающие установленные величины с изначальными условиями и параметрами сложности системы. Это удастся выполнить только лишь для довольно простых систем. Для сложных же систем приходится идти на максимальное упрощение реальных явлений, что даст возможность представить взаимодействия и описать их поведение между компонентами сложной системы.

Это позволяет исследовать некоторые общие свойства довольно сложной системы, а также оценить устойчивость системы и характеристики

надежности. Относительная быстрота и наличие математического аппарата, легкость получения информации о поведении сложности системы способствовало повсеместному распространению аналитических моделей при анализе характеристик сложных математических систем.

В случае, когда явления в сложной системе настолько многообразны и сложны, что аналитическая модель становится довольно грубым приближением к реальной действительности, тогда системный аналитик должен использовать имитационное моделирование. В свою очередь, в имитационной модели поведение компонентов сложной математической системы описывается обычным набором алгоритмов. По исходным данным моделирующие алгоритмы позволяют отобразить действительные явления в системе и получить необходимые сведения о возможном поведении сложной системы для конкретной ситуации. На основании данной информации аналитик принимает необходимые решения. Считается, что предсказательные возможности имитационного математического моделирования на много меньше, чем у обычных аналитических моделей.

Аналитическая модель имеет определенные преимущества в сравнении с имитационной моделью. Во-первых, аналитическая модель способна дать решение поставленной исследователем задачи уже в законченной форме. Во-вторых, применение аналитической модели помогает обеспечить глубину анализа. Так же с помощью аналитических моделей, возможно, проводить изучение характеристик в определенной сфере определения параметров, в которой модель будет адекватна описываемым процессам или явлениям. Применение аналитических моделей в исследованиях позволяет ученому получить решение в виде функциональной зависимости изучаемых характеристик от параметров модели. В свою очередь, имитационная модель за один цикл ее применения способна произвести расчет характеристик в одной точке. Для последующего получения функциональной зависимости выходной характеристики от параметров математической модели необходимо провести расчеты на имитационной модели.

Однако построить аналитическую модель для сложной системы весьма затруднительно. При ее построении потребуются принимать значительные упрощающие предположения, которые способны привести к тому, что построенная модель в итоге будет неадекватна описываемым явлениям или процессам. В данном смысле имитационные математические модели имеют определенные преимущества, так как они могут быть построены исследователем в общих предположениях о функционировании системы. Можно сказать что, имитационные модели могут быть наиболее адекватны. К серьезным недостаткам аналитических моделей относится то, что простая модификация проекта сможет перебивать перестройку модели, в то время как у имитационной модели потребуется изменить только лишь входную информацию.

В итоге можно сказать, что в задачах системного анализа целесообразно проводить комбинированные исследования, использующие как аналитические, так и имитационные математические модели.

Список литературы:

1. Байхельт Ф., Франкен П. Надежность и техническое обслуживание. Математический подход. - М.: Радио и связь, 1988. - 392 с.
2. Мак-Кракен Д., Дорн У. Численные методы и программирование на форграфе.: Мир, 1977.-584с.
3. Хемминг Р.В. Численные методы. - М.: Наука, 1972. - 400 с.
4. Бахвалов Н.С., Жидков Н.П., Кобельков Г.М. Численные методы. - М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2001. - 632 с.
5. Васшьев Ф.П. Численные методы решения экстремальных задач. - М.: Наука, 1988.-552 с.

Рыбалкина Ю.Д.

магистрант

1 курс, Институт права

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Копьев А.В.

ПОНЯТИЕ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ

***Аннотация:** В статье проведен анализ понятия «конфликт интересов» через призму российского законодательства. Обнаружены проблемы, с которыми сталкиваются при определении данного понятия. Выявлены основные причины возникновения конфликта интересов в России, его разновидности. Исследованы основные способы разрешения конфликта интересов в настоящее время. Предложены альтернативные способы предотвращения и разрешения конфликта интересов.*

***Ключевые слова:** конфликт интересов, коррупция, антикоррупционная политика, государственный служащий, предотвращение конфликта интересов, разрешение конфликта интересов.*

***Annotation:** The article analyzes the concept of "conflict of interest" through the prism of Russian legislation. Problems encountered in the definition of this concept are found. The main reasons for the emergence of a conflict of interest in Russia, its varieties are identified. The main ways of resolving a conflict of interest at the present time are investigated. Alternative ways to prevent and resolve conflicts of interest are proposed.*

***Key words:** conflict of interest, corruption, anti-corruption policy, civil servant, prevention of conflict of interest, resolution of conflict of interest.*

В последнее время достаточно прочно укрепилась позиция, согласно которой проводимые государством мероприятия, направленные на противодействие коррупции, относят к одному из важнейших направлений деятельности государства, что обусловлено необходимостью повышения эффективности деятельности государственных структур и создания условий для его развития. С каждым годом количество прецедентов злоупотребления полномочиями со стороны государственных служащих возрастает, что, несомненно, отражается на уровне доверия граждан к действующему механизму управления государством.

Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации только за период 2021 года было выявлено 252328 нарушений законодательства о противодействии коррупции¹⁵, что свидетельствует о приросте данного показателя на 2,8 % по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, для наиболее полного представления о масштабности коррупционных правонарушений следует иметь в виду, что данные деяния характеризуются повышенной степенью латентности, в связи с чем официальные данные представляют собой лишь малую часть коррупционных проявлений.

Предупреждение конфликта интересов представляет собой важнейшее звено построения эффективной антикоррупционной политики любого государства¹⁶.

Легальное определение «конфликта интересов» содержится в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому под данным термином следует понимать

¹⁵ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 16.10.2022).

¹⁶ См.: Голобородько Д.О., Ефремов А.В. Конфликт интересов в механизме противодействия коррупции на государственной службе: вопросы предотвращения и правовые проблемы предупреждения // Реформирование российского законодательства: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Волгоград. 2019. С.15.

ситуацию, при которой личная заинтересованность должностного лица, в обязанности которого входит предотвращение и урегулирование конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее осуществление им должностных полномочий¹⁷. Соответственно, сущность конфликта интересов проявляется не только в фактическом нарушении интересов соответствующей организации, но и в потенциальной возможности такого нарушения.

К основным причинам возникновения конфликта интересов исследователи относят несовершенство антикоррупционного законодательства, высокий конфликтный потенциал государственной службы, недостаточные контрольно-надзорные полномочия за государственными служащими, личные неудовлетворенности занимаемым положением и пр.

На основе анализа Методических рекомендаций по типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе у федеральных государственных гражданских служащих и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации¹⁸ можно установить, что формы проявления таких конфликтов весьма разнообразны. Так, наиболее распространенными из них выступают выполнение контрольно-надзорных функций в отношении родственников и иных близких лиц, неправомерное назначение их на должности, принятие иных необоснованных решений по кадровым вопросам, заключение государственных и муниципальных контрактов с близкими лицами, конфликт при получении подарков и др.

В связи с большим многообразием проявлений все конфликты интересов принято подразделять на три самостоятельные категории: реальные, мнимые и потенциальные. Реальный конфликт представляет собой ни что иное, как сам факт ненадлежащего исполнения обязанностей в силу стороннего влияния на должностное лицо. Мнимый конфликт (или кажущийся) – это ситуация,

¹⁷ См.: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит. 2008. № 52. Ст. 6228.

¹⁸ См.: Методические рекомендации по типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе у федеральных государственных гражданских служащих и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // МВД России. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/work/konkysr/metodicheskie_recomendacii (дата обращения: 16.10.2022).

которая может создавать необоснованные подозрения в наличии личной заинтересованности, хотя в действительности эти подозрения не находят подтверждения. И, наконец, потенциальный конфликт подразумевает наличие личных интересов, которые могут в будущем привести к конфликту интересов и, как следствие, ненадлежащему исполнению государственным служащим своих обязанностей.

Данные конфликты наносят большой вред интересам общества, поскольку характеризуются противостоянием частных и публичных интересов. В силу значимости противодействия данному феномену, алгоритм разрешения данного вида конфликтов нормативно урегулирован. Так, при возникновении конфликта интересов государственный служащий обязан проинформировать работодателя о своем участии в таком конфликте и предпринять меры по уменьшению его негативного влияния, а работодатель обязан устранить все последствия конфликта¹⁹.

Правовую базу, регламентирующую соответствующие ситуации, составляют Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», указ Президента от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Кроме того, важнейшим стратегическим актом на нынешнем этапе выступает Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утвержденный Президентом РФ.

Невзирая на наличие указанных актов, нормативное регулирование конфликта интересов далеко от совершенства. Определение, указанное в ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции», не отвечает критерию краткости и вызывает ряд вопросов. Прежде всего, это касается круга субъектов, которые могут обладать личной заинтересованностью. Попытка очертить круг таких лиц была предпринята в 2017 году путем внесения в данную статью части 3.

¹⁹ См.: Сидоров И.В. Непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов как основание ответственности муниципального служащего // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. № 24. С. 155.

Однако, данная норма обладает весьма рамочным характером и для полного понимания необходимо обращение к целому ряду иных нормативно-правовых актов. Кроме того, в ч. 2 ст. 10 при описании категории «личная заинтересованность» указывается на возможность получения не только имущественные выгоды, но и на приобретение любых иных преимуществ. В результате личная заинтересованность выходит за рамки понимания самой коррупции, определение которой содержится в ст. 1 данного Закона. Некоторые сомнения вызывает и целесообразность перечисления в ст.10 близких родственников. Исходя из правил юридической техники, данный перечень следует признать закрытым в силу отсутствия указания на возможность отнесения иных лиц. Однако, нелогично отсутствие в перечне иных близких родственников, к примеру, лиц, указанных в ст.5 УПК РФ.

На сегодняшний день указанные пробелы преодолеваются путем обращения к Определению судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.07.2020 № 21-КГПР20-2-К5. Однако, следует отметить, что Россия относится к романо-германской правовой семье, что наделяет судебные акты исключительно рекомендательным характером.

Что касается существующих способов урегулирования конфликта интересов, то к ним следует относить изменение положения должностного лица вплоть до отстранения от должности; самостоятельный отказ государственного служащего от выгоды, выступившей причиной конфликта (п. 3.1 ст. 19 ФЗ 79); отвод (самоотвод) (п.5 ст 11 ФЗ 273); передача принадлежащих государственному служащему ценных бумаг и др. в доверительное управление (п 7 ст 11 ФЗ 273). Содержательная сторона многих из указанных способов вызывает ряд вопросов в силу своей неопределенности.

На наш взгляд, в качестве альтернативных способов следует предусмотреть: осуществление временного делегирования полномочий одного государственного служащего другому; отстранение от выполнения конкретных функций, осуществление которых может зависеть от внешнего воздействия; ограничение допуска к сведениям, которые могут быть

использованы в личных и иных целях; коллегиальный порядок принятия решений при конфликте интересов.

В связи с вышеуказанным, в целях предупреждения и урегулирования конфликта интересов следует провести реформирование антикоррупционного законодательства путем совершенствования формулировок легальных определений²⁰, оптимизировать порядок использования государственных ресурсов и осуществлять дальнейшее движение в сторону прозрачности деятельности государственных служащих.

Использованные источники:

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Голобородько, Д.О. Конфликт интересов в механизме противодействия коррупции на государственной службе: вопросы предотвращения и правовые проблемы предупреждения / Д.О. Голобородько, А.В. Ефремов // Реформирование российского законодательства: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Волгоград. – 2019. – С. 14-21.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит. 2008. № 52. Ст. 6228.
4. Методические рекомендации по типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе у федеральных государственных гражданских служащих и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

²⁰ См.: Гончаров А.И. Объекты гражданских прав: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. — С. 243.

Федерации [Электронный ресурс] // МВД России. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/work/konkysr/metodicheskie_recomendacii (дата обращения: 16.10.2022).

5. Сидоров, И.В. Непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов как основание ответственности муниципального служащего / И.В. Сидоров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2017. – № 24. – С. 153-158.

6. Гончаров, А.И. Объекты гражданских прав: учебник для вузов / А. И. Гончаров [и др.]; под редакцией А.И. Гончаров, А.О. Иншаковой. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 566 с.

Рыбалкина Ю.Д.

**СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** Статья посвящена разработке теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республике такого обстоятельства, смягчающего наказание, как «совершение преступления под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости», а также выработке предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** наказание, смягчающие обстоятельства, психические расстройства, вменяемость, уголовное законодательство.*

***Annotation:** The article is devoted to the development of a theoretical structure and an optimal model of regulation in the criminal legislation of the Donetsk People's Republic of such a mitigating circumstance as "the commission of a crime under the influence of a mental disorder that does not exclude sanity", as well as the development of proposals for improving the norms of the current criminal legislation.*

***Key words:** punishment, mitigating circumstances, mental disorders, sanity, criminal law.*

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, играют важную роль как в индивидуализации наказания виновному лицу, так и в уголовно-правовой системе в целом. Они охватывают стандартные ситуации совершения преступлений, а также позволяют учесть степень общественной опасности деяния и личность виновного.

Актуальность темы обусловлена тем, что институт смягчающих и отягчающих обстоятельств остается теоретически до конца неразработанным. Так, при регламентации уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в Уголовном Кодексе ДНР несколько неопределенно сформулировано его уголовно-правовое значение. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. При этом возникает вопрос: каким образом может учитываться психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в плане смягчения либо усиления наказания?

Цель исследования состоит в разработке теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республике такого обстоятельства, смягчающего наказание, как «совершение преступления под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости», а также выработке предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства.

Конституция Донецкой Народной Республики представляет собой правовое социальное государство, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. Особой значимостью обладают право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1, с.1-2].

Основываясь на общеправовом принципе равноправия граждан и запрета дискриминации, можно утверждать, что это в полной мере относится и к правам лиц, страдающих психическими расстройствами.

В Донецкой Народной Республике на законодательном уровне психические расстройства, не исключающие вменяемости, не отнесены к смягчающим обстоятельствам. Уголовно-правовая значимость психического расстройства, не исключающего вменяемости, сводится лишь к рассмотрению его в качестве основания для назначения лицу принудительных мер медицинского характера. [2, с. 3].

Г.В. Назаренко предлагает дифференцированный подход к решению вопроса о влиянии психических расстройств на меру наказания, в зависимости от формы вины. Г.В. Назаренко, раскрывая механизм влияния психических расстройств на совершение неосторожных преступлений, считает, что психические расстройства, даже находясь в прямой причинно-следственной связи с деянием, лишь могут учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание [3, с. 157]. Но в данной ситуации психические расстройства, как представляется, способны во всех без исключения случаях влиять на снижение наказания, значит их учет в качестве смягчающего обстоятельства должен быть обязателен для суда.

Как совершенно справедливо считает О.А. Мясников, включение психического расстройства, не исключающего вменяемости, в перечень ст. 60 УК ДНР, не приведет к безоговорочному смягчению наказания преступникам с психическим расстройством, поскольку суд в каждом конкретном случае должен оценивать всю совокупность обстоятельств уголовного дела [4, с. 79]. В случае наличия в деле обстоятельств, отягчающих наказание, они, безусловно, окажут свое влияние на меру наказания лиц

На наш взгляд, психические расстройства, не исключающие вменяемости, должны быть включены в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный ст. 60 УК ДНР, поскольку способность лица, которое совершило преступление, осознавать общественную опасность содеянного либо руководить своими действиями, вследствие таких аномалий, существенно уменьшена.

Не случайно, в ч. 2 ст. 21 УК ДНР дано правило, по которому психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания [5, с. 79]. Формулировка ст. 21 УК ДНР позволяет смягчить наказание. Ограниченная вменяемость не считается промежуточной категорией между невменяемостью и вменяемостью, являясь частью вменяемости.

Данное состояние ограниченной вменяемости, в совокупности с обстоятельствами, характеризующими преступление и личность виновного, должно смягчать наказание. По нашему мнению, если психическое расстройство, которое не исключает вменяемости, снизило способность виновного в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им, то оно должно служить основанием для смягчения наказания наряду с назначением данному лицу принудительных мер медицинского характера.

Именно уменьшение способности личности отдавать отчет своим действиям и руководить ими во время совершения преступного деяния снижает степень вины субъекта преступления и, следовательно, должно влечь более мягкое наказание.

В процессе отбывания наказания в виде лишения свободы, лицом, страдающим психическим расстройством, возникают трудности, обусловленные его состоянием. Кроме того, известны случаи усугубления болезни, вызванные изоляцией их от общества.

Как указывают специалисты, «в 70% случаях у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, привлеченные к уголовной ответственности и осужденные к лишению свободы, отмечено усугубление степени психопатологических расстройств». У лиц с акцентуацией характера по астеническому типу признаки декомпенсации (в виде замкнутости, тревожности) дошли до психопатии и преобразовались в реактивные состояния.

Такие осужденные старались всячески избегать общения с окружающими, пытались уклоняться от трудотерапии или их работа отличалась неэффективностью. Отбывание лицом, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, лишения свободы, ввиду низкой приспособленности к трудностям изоляции от общества, может причинять ему физические страдания, что не соответствует принципу гуманизма.

Вопрос о влиянии психического расстройства на меру наказания в доктрине уголовного права относится к разряду дискуссионных [6, с. 176-179]. Так, в литературе высказывались предложения о включении психических расстройств уровня вменяемости у лица, совершившего преступление, в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Опыт развития уголовного законодательства за рубежом подтверждает обоснованность этого предложения. Так, в уголовных законах Австрии, Дании, Латвийской Республики Литовской Республики, Республики Корея, Республики Польша, Республики Казахстан, ФРГ, Швейцарии, Японии и других государств говорится о том, что психическое расстройство может учитываться при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. В Уголовном Кодексе Японии право признания данного основания смягчающим предоставлено суду.

Таким образом, в рамках совершенствования института смягчающих обстоятельств, предложено дополнить ч.1 ст. 60 УК ДНР «Обстоятельства, смягчающие наказания» пунктом следующего содержания: «л) совершение преступления под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Использованные источники:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 05.11.2022).

2. Долгополов, К. А., Семенцова, И. А. Об обязательности учета психического расстройства, не исключающего вменяемости подсудимого при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера / К. А. Долгополов, И. А. Семенцова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2018. - С. 3.

3. Назаренко, Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния [Текст] : монография / Г. В. Назаренко. - М., 2001. - С. 157.

4. Мясников, О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике / О. А. Мясников. - М. : Юрлитинформ, 2002. - С. 79.

5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-parodnoj-respubliki/> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Чечель, Г. И. Об учете психических аномалий виновного в совершении преступления при определении ответственности / Г. И. Чечель // Учен. зап. Саратов. юрид. ин-та. — 1970. — Вып. 19. Ч. 2. - С. 176-179.

Гусев Александр Владимирович,

Аспирант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородский государственный педагогический

университет им. Козьмы Минина»

Россия, г. Нижний Новгород

Прохоров Дмитрий Владимирович,

Аспирант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородский государственный педагогический

университет им. Козьмы Минина»

Россия, г. Нижний Новгород

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье анализируется безопасность образовательных систем. Рассматриваются факторы, обуславливающие актуальность обеспечения безопасности цифровой образовательной среды. Выявляются понятие риска и группы рисков обеспечения безопасности субъектов образовательной деятельности, порождаемые внедрением цифровой образовательной среды. Приводятся методы противодействия информационным рискам и порядок обеспечения комплексной безопасности цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: образовательные системы, цифровая образовательная среда, риски, субъекты образовательной деятельности, безопасность.

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF ENSURING THE SECURITY OF EDUCATIONAL SYSTEMS

Annotation. The article analyzes the security of educational systems. The factors that determine the relevance of ensuring the security of the digital educational

environment are considered. The concept of risk and risk groups for ensuring the safety of subjects of educational activity, generated by the introduction of a digital educational environment, are identified. Methods for counteracting information risks and the procedure for ensuring the integrated security of the digital educational environment are given.

Key words: educational systems, digital educational environment, risks, subjects of educational activity, security.

Развитие образовательного пространства сопряжено с формированием нового качества цифровой образовательной среды (далее – ЦОС), определяемой не только внедрением новых цифровых технологий, но и восприятием обществом неизбежности их использования как современного этапа развития образования, имеющего социокультурную обусловленность [1]. В России ЦОС развивается в рамках исполнения Указа Президента РФ от 07.05.2018 N 204 [2]. Согласно Минпросвещения России, ключевой целью внедрения ЦОС является формирование равных условий для получения качественного образования вне зависимости от места проживания посредством предоставления образовательным организациям доступа к высокоскоростному интернету, оснащения необходимой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой и материально-технической базой, разработки образовательного контента, развития решений и технологий, способствующих улучшению образовательного процесса [3]. Приоритетным принципом создания ЦОС является безопасность, поскольку развитие технологий и доступность информационных ресурсов порождают новые угрозы и риски [4]. Это обстоятельство делает актуальным исследование безопасности ЦОС.

Целью работы является изучение теоретико-прикладных аспектов обеспечения безопасности образовательных систем. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Процессы обучения и воспитания в образовательных организациях непосредственно связаны с мерами безопасности [5]. Повышенный контроль и потребность в создании системы поддержки социальной и психологической безопасности образовательных учреждений обусловлены следующими факторами:

- практически вся детско-подростковая популяция страны регулярно посещает образовательные организации;
- дети и подростки в наибольшей степени подвержены информационным, социальным, субкультурным и мультимедийным влияниям, ряд из которых представляет опасность;
- как дети и подростки, так и их родители и учителя не всегда разбираются в сущности популярных социальных явлений и не могут аргументировано объяснить опасную сущность сект и различных тенденций современной молодёжной моды;
- детский и подростковый возраст в наибольшей степени подвержен аддикциям различного типа;
- в стране увеличивается детско-подростковая преступность и количество детей и подростков с отклоняющимся от нормы поведением.

Данные факторы обуславливают высокую актуальность обеспечения безопасности ЦОС различного профиля и уровня социальной иерархии [6]. Понятие безопасности имеет неразрывную связь с понятием риска: безопасность ЦОС представляет собой отсутствие рисков как для отдельных субъектов образовательной деятельности, так и для социально-педагогической системы в целом.

Под риском понимается состояние, связанное с потребностью в совершении действий и поступков в ситуации с неоднозначным исходом [7]. Чем выше риск, тем больше вероятность неудачного развития определённых событий. Можно выделить ряд групп рисков современных ЦОС:

- внешние риски, обусловленные влиянием внешних по отношению к ЦОС факторов;
- риски, сопряжённые с процессом управления и организационной культурой ЦОС;
- коррупционные риски;
- психологические риски, обусловленные индивидуальными особенностями отдельных субъектов образовательной деятельности;
- социально-психологические риски, сопряжённые с межличностными отношениями.

Помимо этого, существуют следующие риски обеспечению безопасности субъектов образовательной деятельности, порождаемые внедрением ЦОС [8]:

1. Когнитивные риски. Под ними понимается вероятность реализации угроз существованию и антропологической идентичности человека, устойчивому гомеостатичному функционированию всех познавательных процессов, которые опосредованы психофизиологическими и личностными уязвимостями, потенциально способствующими успешной реализации данных угроз. К когнитивным рискам относятся девальвация возможностей памяти, информационное перенасыщение, формирование цифровой идентичности и снижение уровня критического мышления.
2. Коммуникативные риски. Сопряжены с нарушениями коммуникативных навыков субъектов образовательного процесса. В данную группу входят экзистенциальные риски в цифровой среде, риски возникновения зависимости от социальных сетей, детско-подростковый эскапизм в цифровой среде, суицидальные и деструктивные виртуальные сообщества и прочее.
3. Социальные риски и аддикции. Данная группа рисков связана со взаимодействием субъектов образовательного процесса в социуме и может иметь различные проявления: цифровой тоталитаризм,

социальная эксклюзия, смомби, кибер-буллинг, кибер-троллинг, интернет-игровые аддикции и другие.

4. Риски здоровью. Вызывают наибольшие опасения у общественности. Основными рисками здоровью являются набор избыточного веса, ухудшение зрения, нарушение сна, нарушения в отделах позвоночника, возникновение аллергических реакций и заболеваний дыхательных путей, перегрузка суставов кистей и прочие.
5. Информационные риски. Порождаются самим фактом осуществления образовательного процесса в цифровой среде. В их число входят риски нарушения целостности, конфиденциальности, аутентичности, доступности и неотказуемости.

Поскольку последняя группа рисков обусловлена сущностью ЦОС, ей должно быть уделено особое внимание при внедрении образовательных систем. Так, ЦОС должна всеми возможными способами обеспечивать [9]:

1. Конфиденциальность подлежащей обработке информации, в том числе в области защиты персональных данных. Для ЦОС характерен 3-й тип актуальных угроз и 3-й уровень защищённости, для обеспечения которого требуются:
 - идентификация и аутентификация субъектов и объектов доступа;
 - защита машинных носителей данных, на которых хранятся и/либо обрабатываются персональные данные;
 - управление доступом субъектов к объектам доступа;
 - антивирусная защита;
 - регистрация событий безопасности;
 - контроль защищённости персональных данных;
 - защита технических средств;
 - защита среды виртуализации;
 - защита систем обработки персональных данных;
 - управление конфигурацией системы защиты персональных данных.

2. Целостность образовательного контента – его правильность, неискажённость и неизменность. Целостность может быть достигнута посредством обеспечения:

- отказоустойчивости благодаря резервированию, зеркалированию и дублированию данных и оборудования;
- возможностей безопасного восстановления данных при помощи электронного архивирования и резервного копирования сведений;
- безопасной передачи сведений путём средств криптографической защиты.

3. Доступность – право на чтение, хранение, изменение, уничтожение и копирование данных, права на использование, изменение и уничтожение информационных ресурсов. Для обеспечения доступности применяются системы бесперебойного электропитания оборудования, дублирование и резервирование вычислительных мощностей.

4. Неотказуемость от авторства, отправки или получения сведений. Обеспечивается посредством применения электронной подписи и процедур логирования.

5. Аутентичность – возможность однозначной идентификации автора либо источника информации. Обеспечивается при помощи парольной защиты, использования индивидуальных носителей и физиологических признаков легальных пользователей системы.

С целью защиты субъектов ЦОС в образовательных организациях должна быть внедрена комплексная безопасность, являющаяся системой концептуальных решений, мероприятий и нормативных документов, включающей физическую, правовую, социокультурную, психологическую, экономическую, технико-технологическую, информационную и другие виды безопасности [10]. Ключевым критерием качества обеспечения безопасности

ЦОС является степень снижения уровня риска опасности субъекту образовательной деятельности в каждой из подсистем.

Классификация источников угроз и их проявлений проводится на основе анализа логической цепочки: источник опасности – фактор – угроза – последствия атаки. В качестве источника опасности выступают потенциальные техногенные, антропогенные либо стихийные носители угрозы безопасности, фактора – присущие объекту причины, которые приводят к нарушению безопасности, последствий атаки – вероятные последствия реализации угрозы в случае действия источника угрозы через существующие факторы.

Необходимым условием обеспечения комплексной безопасности субъектов образовательной деятельности является формирование культуры безопасности, связанной с пониманием всеми участниками образовательного процесса потребности в изменении отношения к общественной и личной безопасности, ключевым фактором которого является обучение [11]. На формирование культуры безопасности на индивидуальном уровне влияют:

- личностные качества, которые приобретаются в процессе социального развития и проявляются в процессе жизнедеятельности: системы идеалов и ценностей, мировоззрение, уровень умений, знаний и навыков;
- индивидуально-психофизиологические особенности индивида: темперамент, воля, характер, морально-психологическая устойчивость, эмоциональный настрой, физическое состояние, индивидуальные и социальные стереотипы безопасного поведения;
- личностные ценности как гражданина собственной страны: патриотизм, уважение к государственным законам, нормам общественной морали и права, национальное самосознание, религиозно-конфессиональная терпимость, уважение национальных чувств, культуры и языка других народов, этика общения и культура поведения.

На коллективном уровне формированию культуры безопасности ЦОС способствуют мероприятия, проводимые образовательной организацией, такие как формирование атмосферы психологической настроенности на безопасность, развитие у педагогов и сотрудников образовательной организации чувства личной ответственности в вопросах безопасности. Необходимым является проведение обучения и подготовки сотрудников в сфере обеспечения безопасности, материальное и моральное стимулирование их деятельности по снижению рисков опасных ситуаций, чёткая регламентация действий, сопряжённых с высокорисковыми ситуациями, а также контроль за соблюдением требований безопасности и дисциплины. Значимыми в формировании культуры безопасности являются профессиональные ценности сотрудников образовательных организаций: их профессиональная культура, мастерство и компетентность, стремление осуществлять преподавательскую деятельность на высоком уровне, трудовая организованность и дисциплина.

В современных условиях актуальной является концепция не абсолютной безопасности, а приемлемого риска, исходящая из признания того факта, что риск нереализации намеченного плана существует всегда, поскольку полностью устранить потенциальные причины, могущие привести к нежелательному развитию событий и отклонению от выбранной цели, не представляется возможным [12]. В то же время для достижения главной цели – обеспечения безопасности ЦОС – всегда возможно найти решение, которое будет обеспечивать компромиссный «приемлемый» уровень риска, соответствующий определённому балансу между угрозой потерь и ожидаемой выгодой. Концепция приемлемого риска основывается на вероятностном анализе риска, даёт возможность оценить влияние риска, распределять и концентрировать ресурсы и средства не только на предотвращение непосредственного влияния рисков, но и на заблаговременную подготовку к действиям в случае повышенного негативного влияния рисков. При этом риск выступает инструментом для определения уровня безопасности, поэтому мера

риска выступает основой для определения необходимости принятия управленческих решений и реализации конкретных действий в условиях субъектной неопределённости.

Обеспечение комплексной безопасности ЦОС может осуществляться по следующему алгоритму:

1. Определение перечня ключевых процессов обеспечения безопасности ЦОС и их документирование.
2. Проведение комплексного анализа текущего уровня безопасности при реализации основных процессов в рамках ЦОС.
3. Прогнозирование в области безопасности ЦОС с учётом динамики факторов внутренней и внешней среды образовательной организации и применение его результатов в процессе обеспечения комплексной безопасности ЦОС.
4. Оценка необходимого и существующего ресурсного обеспечения процессов формирования системы безопасности ЦОС при реализации ключевых процессов образовательной организации.
5. Мониторинг процессов управления и обеспечения комплексной безопасности ЦОС.
6. Разработка системы мероприятий по непрерывному совершенствованию качества процессов обеспечения комплексной безопасности ЦОС.

Таким образом, информатизация образовательной сферы способствует повышению доступности и качества образования. Использование в процессе обучения новых технологий позволяет использовать современные электронные средства сопровождения и поддержки образовательного процесса наряду с традиционными учебными материалами. Однако при переходе к ЦОС возникают риски и угрозы, в первую очередь информационные, которые оказывают деструктивное воздействие на участников образовательного процесса. При внедрении ЦОС требуются тщательная оценка её последствий с точки зрения безопасности, принятие и

реализация оптимальной стратегии защиты от вызываемых данным видом обучения угроз.

Список литературы

1. Рабкин С.В. Новые институциональные вызовы образовательному пространству: безопасность как критерий развития в условиях цифровизации // Национальная безопасность. – 2020. – № 4. – С. 81-93. – DOI: 10.7256/2454-0668.2020.4.33750
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/#dst100069 (дата обращения: 28.11.2022).
3. Цифровая образовательная среда получила государственную гарантию качества [Электронный ресурс] // Минпросвещения России – 2020. – URL: <https://edu.gov.ru/press/3233/cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-poluchila-gosudarstvennuyu-garantiyu-kachestva/> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Барахсанова Е.А., Малгаров И.И. Школьники в цифровой образовательной среде: условия, предпочтения, безопасность // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 64-66.
5. Миланков М. Безопасность информационного пространства – основа здоровья молодого поколения // Наука и социум. материалы XII международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2021. – С. 38-41.
6. Шапошникова Т.Л. Диагностика неоднородности образовательной среды на основе оценки её рисков / Т.Л. Шапошникова, В.Г. Миненко, К.В. Хорошун, М.Л. Романова // Учёные записки университета

- Лесгафта. – 2020. – № 6 (184). – С. 389-395. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p389-395
7. Тучина О.Р., Шапошникова Т.Л. Стандарты образовательных сред в аспекте их безопасности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 2 (35). – С. 204-206. – DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0055
 8. Ажмухамедов И.М., Кузнецова В.Ю., Станишевская А.В. Программный продукт для управления рисками при использовании цифровой образовательной среды // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2021. – № 3 (55). – С. 72-81.
 9. Ажмухамедов И.М., Кузнецова В.Ю. Информационная безопасность в цифровой образовательной среде: анализ информационных рисков и выработка стратегий защиты школьников от негативных последствий цифровизации образования // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 3 (51). – С. 74-83.
 10. Трапицын С.Ю., Жарова М.В. Обеспечение комплексной безопасности субъектов образовательной деятельности // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2018. – № 1 (43). – С. 112-117.
 11. Иванова С.П., Данилина М.В. Условия формирования культуры безопасности // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в образовательной среде: приоритеты, проблемы, решения: сборник материалов по итогам Международной научной конференции. – М.: Объединённая редакция, 2018. – С. 226-229.
 12. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие / Н.А. Рыхтикова. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 248 с.

*Килина О.А., старший преподаватель
кафедры иностранных и русского языков
СибЮИ МВД России.
Россия, г. Красноярск.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые методологические особенности обучения русскому жестовому языку сотрудников органов внутренних дел, проходящих подготовку по программам профессионального обучения. Автор подробно анализирует этапы формирования невербальной коммуникации, задачи и цели обучения русскому жестовому языку. В завершение автор делает вывод о том, что использование на аудиторных занятиях заданий различного уровня сложности, а также грамотная организация самостоятельной работы слушателей позволяет не только освоить теоретические знания, но и позволяет применять их на практике.*

***Ключевые слова:** обучение русскому жестовому языку, дактильная речь, жестовая речь, сотрудники органов внутренних дел, самостоятельная работа слушателей.*

***Annotation:** The article considers some methodological features of teaching Russian Sign Language to officers of internal affairs bodies training on vocational educational programmes. The author analyzes in detail the stages of developing non-verbal communication, the tasks and goals of teaching Russian Sign Language. Finally, the author concludes that the use of tasks of various levels of complexity at*

practical classes, as well as the competent organization of self-work of students, allows not only to master theoretical knowledge, but also allows them to be applied in practice.

Keywords: *teaching Russian Sign Language, dactyl speech, sign speech, officers of internal affairs bodies, self-work of students.*

На сегодняшний день изучение русского жестового языка является одним из основных элементов системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Согласно части 3.1 статьи 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объёме, определённом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования...»[4].

В этой связи приказом МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 утверждён порядок определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка [3].

Таким образом, начиная с 2016 года на базе образовательных организаций системы МВД России осуществляется обучение сотрудников полиции основам русского жестового языка в рамках реализации основных программ профессионального обучения. С утверждением в 2019 году примерных основных программ профессионального обучения изучение основ русского жестового языка стало возможным для всех категорий лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел [2, с. 182].

Согласно основным программам профессионального обучения в результате освоения дисциплины обучающийся должен знать:

- 1) законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере инвалидности по слуху и зрению;
- 2) теоретические основы русского жестового языка как лингвистической системы;
- 3) роль и место жестовой и дактильной речи в системе коммуникативных средств лиц с нарушением функции слуха;
- 4) теоретические основы инклюзивного общения с людьми с нарушениями функции слуха;
- 5) лексический минимум по русскому жестовому языку в объеме 75-100 жестов общего, профессионального и тематического характера, необходимый для профессиональной служебной деятельности; а также должен уметь: 1) вести элементарный диалог с глухими и слабослышащими гражданами в наиболее типичных ситуациях профессионального общения; 2) пользоваться соответствующими словарями, разговорниками, справочниками, базами данных и другими источниками информации [5].

Исходя из этого целью обучения русскому жестовому является поэтапное освоение профессиональных знаний, умений и навыков посредством формирования у сотрудников полиции теоретических знаний о дактилологии, жестовой речи, об особенностях невербальной коммуникации с глухими и слабослышащими, а также развития умений и навыков диалогического общения на основе дактильной и жестовой речи.

Как видно из цели и задач обучения дисциплина «Основы русского жестового языка» направлена на практическое овладение жестового языка, поэтому в нашей статье мы рассмотрим некоторые методологические особенности его обучения.

Каждое занятие по русскому жестовому языку (РЖЯ) всегда включает следующие этапы: во-первых, выполнение специальной гимнастики для рук непосредственно перед работой с дактильной азбукой и жестами; во-вторых, выполнение упражнений на развитие навыков дактилирования и считывания текста с дактилирующей руки; в-третьих, контроль уровня знаний ранее

изученных жестов и развитие навыков диалогической речи и перевода; в-четвертых, введение новых жестов, их подробное описание и первичное закрепление.

Как отмечалось выше, обязательным этапом любого занятия по жестовому языку является проведение специальной пальцевой гимнастики для снятия напряжения в кистях и пальцах рук, а также для развития пластики кистей и скорости движения пальцев рук. Гимнастика может состоять из следующих упражнений: упражнение «Разогрев ладоней»; упражнение «Разогрев запястий», упражнение «Прокручивание кулачков», упражнение «Разогрев пальцев», упражнение «Салют», упражнение «Море», упражнение «Красим забор», упражнение «Гамма». Пальцевая гимнастика позволяет рукам стать послушнее и пальцы рук без труда быстро складываются в необходимое положение (конфигурацию), соответствующее определенной структуре жеста [1].

Жестовый знак как и жестовая речь воспринимается зрительной функцией человека, поэтому одним из самых главных принципов обучения русскому жестовому языку будет являться принцип наглядности, при котором преподаватель показывает жестовые единицы. Принцип наглядности позволяет объяснить структуру жеста, рассказать о его происхождении, что значительно облегчает восприятие и усвоение материала. Применение данного принципа невозможно представить без современных технических средств обучения: это могут быть фото или короткие видео, которые можно с легкостью найти в сети Интернет, а также записать собственные видеосюжеты и создать группу в социальных сетях, где могут размещаться учебные материалы для повторения и закрепления.

При изучении дактильной азбуки, в ходе дактилирования, а затем при овладении жестовой речью очень важно сопровождать каждое движение руки, обозначающее жестовый знак, проговариванием (артикуляцией). Артикуляция является обязательным умением, включающим сразу три физиологических функции: слух, речь и движение рук, однако на первых

порах слушатели не сопровождают речь артикуляцией, не видят в этом необходимости, что, безусловно, является ошибочным. Для формирования подобного умения требуется целенаправленная и систематическая работа с опорой на такой дидактический принцип «от простого к сложному» [6].

Еще одну особенность, которую необходимо учитывать при обучении жестовому языку, это его словарный состав. По сравнению со словесным языком он весьма ограничен, и не всегда даже опытному преподавателю русского жестового языка удастся найти тот или иной эквивалент жестовой речи, так как их попросту может и не быть или понятие может состоять из нескольких жестов, например: *сурдопереводчик (жесты, перевод, человек)*. Именно поэтому преподавателю следует тщательно отбирать лексический материал и давать точное описание каждого изучаемого жеста, в нашем случае, в рамках следующих профессиональных тематических разделов: «Пресечение правонарушений», «Задержание», «Опрос» и «Допрос», «Оказание первой помощи» т.д. Необходимое умение, которое также нужно развивать у обучающихся – это умение пользоваться справочной и учебной литературой и современными электронными средствами обучения такими как: мобильные приложения.

Большое значение при отборе учебно-методического материала для аудиторных занятий или самостоятельной работы имеет различный уровень сложности заданий и упражнений, например, задания на дактилирование отдельных слов, словосочетаний и предложений, небольших текстов; задания для работы с переводом жестовых лексем, фраз, диалогов и монологов. Так, в ходе семинарских занятиях преподавателю следует обращать особое внимание на формирование и развитие двигательных навыков рук, которому способствует работа слушателей в парах или небольших группах, также как и сложному навыку считывания с руки. Развитию жестовой речи помогают тренировочные задания, специально подготовленные преподавателем; организованные встречи с неслышащими людьми, участие в различных

культурно-массовых мероприятиях, собирающих большую аудиторию слабослышащих и позднооглохших граждан.

Следует подчеркнуть, что для прочности освоения жестовых знаков необходимы систематичность, контроль и обязательная подготовка к семинарским занятиям. Переход к новой теме невозможен без повторения и закрепления уже изученного материала. Как правило, после овладения дактильной азбукой, овладения техникой и правилами дактилирования, слушатели приступают к изучению числительных, общеупотребительной лексики, а затем и профессиональной жестики. По окончании обучения осуществляется контроль знаний и освоения теоретических и практических умений дактильной и жестовой речи.

В завершение, хотелось бы сказать, что успех обучения русскому жестовому языку сотрудников органов внутренних дел зависит не только от освоения теоретических и практических знаний, но и умения эти знания применить в их профессиональной деятельности. Закрепление знаний и формирование навыков владения невербальной коммуникацией, быстрое реагирования на конкретное слово с целью подбора соответствующего жеста способствует самостоятельная работа слушателей, без которой невозможно применить полученные знания и закреплять умения и навыки.

Использованные источники:

1. Килина, О.А. Теоретические вопросы обучения русскому жестовому языку слушателей образовательных организаций МВД России // материалы XI Международной научно-практической конференции «Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации» (05 мая мая 2020) / отв. ред. Д.А. Шелистов. – Томск: изд-во Quantum, С. 215-220.

2. Лыскова, М.И. Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / М.И. Лыскова, Е.А. Липина. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. – 182 с.

3. Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в ред. от 06.08.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020; 2018. № 32 (часть I) Ст. 5100.

5. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский» / под общ.ред. Е.Н. Паниной; СибЮИ МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 171с.

6. Осокина, Л.М. Жестовый язык как иностранный. Дактилология – ручная азбука (часть 1): учеб. пособие / Л.М. Осокина. – М.: Лика, Учеб.-метод. центр «ВОГ», 2014. – 45 с.

Оглавление	
ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	3
Кленова Л.А. ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РФ	3
Гайбуллаев Парвиз Муродович ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ОСЛОЖНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЗАРЕЗКИ И КРЕПЛЕНИИ БОКОВЫХ СТВОЛОВ СКВАЖИН НА МЕСТОРОЖДЕНИИ Z	12
Подмоков Никита Сергеевич, ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	18
Попова Екатерина Олеговна ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ РУК ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	24
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	30
Акулин Е.В. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ	30
Рыбалкина Ю.Д. ПОНЯТИЕ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ	35
Абрамян М.А. СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	42
Гусев Александр Владимирович, Прохоров Дмитрий Владимирович ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	48
Килина О.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	59